

Знакомство с Линь Ян Шо

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Здесь находится главная площадь монастыря, - сказал Сонгцэн, когда они с Яшви вошли в ворота и прошли немного вперед в сторону Храма Будды.

На плитах были изображения восьми священных символов и две эмблемы монастыря в виде знаков Дао. Сонгцэн с детства знал это место и ориентировался здесь не хуже, чем во дворце клана Королевских Кобр. Он знал здесь каждую тропу и каждое дерево, но Яшви видела монастырь впервые, и ей нужно было объяснить, что где находилось. Первое время ей будет сложно общаться с остальными из-за незнания языка.

- Впереди - Храм Будды, там есть помещение для занятий. На площади проходят общие собрания и праздники, - объяснил Сонгцэн. - А нам туда, - он указал направо. - Там столовая, жилые корпуса и лазарет. Сейчас я покажу твою комнату, где ты сможешь оставить вещи, и пойдем ужинать.

Сонгцэну казалось, что они не опоздали к общей трапезе, и так Яшви могла бы сразу увидеть большинство учеников и обитателей.

Яшви Садхир

Яшви опасалась, что когда она пройдет под аркой, то на нее снова обрушится водопад чужого шепота, и вступала на территорию монастыря с видимым волнением, но ни на первом шаге уже по площади Линь Ян Шо, ни на втором, ни на последующих она не чувствовала ничего такого, и ее волнение постепенно улеглось. Она смотрела в те стороны, куда указывал Садхир-джи, чтобы запомнить расположение построек на территории. Она не могла все время ходить хвостом за Садхиром-джи, потому что у него могли быть свои дела, а она не знала местного языка и ей придется справляться самой. Лучше запомнить все сразу, несмотря на то, что усталость одолевала ее все сильнее.

Девушка даже подумала отказаться от ужина и спросить разрешения просто остаться в той комнате, которая будет ей отведена, но, опять же, она не привыкла к такому расточительству. Яшви не голодала в родительском доме, но никогда не ела столько, сколько бы ей хотелось съесть, ведь обжорство ведет к желудочным болям, и в клане она придерживалась тех же самых правил, но отказываться вообще от еды было глупо, потому что еда питает организм и дает ему силы. Она не умела, к сожалению, питаться солнечным светом и верой.

Она слушала молча. Может быть завтра, когда она почувствует себя лучше, она сможет оценить по достоинству красоту этого места, но пока ей не хотелось ни о чем говорить. Хотелось просто слушать Садхира-джи, пусть и его присутствие было для нее испытанием.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви сильно устала с дороги, Сонгцэн видел, что ей не до местных

достопримечательностей. Он повёл девушку через ручей, что вёл к жилым постройкам, а затем к одному из жилых корпусов, где были свободные места. Там пока не было комнат, где жила бы только одна девушка, так что Яшви какое-то время предстояло жить одной. И Сонгцэн не думал, что девушку это огорчит.

- Вот эта комната будет твоей, - сказал Сонгцэн. - Когда придёт следующая ученица, она станет твоей соседкой. В начале и в конце корпуса есть душ и стиральная машинка. Оставь пока вещи, и пойдём на ужин.

Свой рюкзак Сонгцэн оставил пока на веранде жилого корпуса, потому что планировал все равно проводить Яшви перед тем, как идти домой.

- В комодке есть полотенца, одежда и другие нужные вещи, это твоё, можешь пользоваться, - предупредил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Дальше их путь лежал через ручей, по мостику, в ту сторону, где, как запомнила Яшви, были жилые корпуса, лазарет и столовая. Несмотря на усталость, она старалась запоминать все, что видела, потому что ей предстояло справляться самостоятельно, а не ждать от кого-то четких указаний или подсказок. Здесь было очень красиво - все утопало в зелени и цветах, и совсем не походило на голый пустынный Тибет. Непал был намного красивее, и сейчас монастырь очень его напоминал.

Комната, в которой ей предстояло жить здесь, была простой, но показалась довольно уютной. Соседки пока не было, но Яшви и не собиралась претендовать на вторую половину комнаты. Вещей у нее было очень мало, так что нечем было захламлять пространство. Девушка оставила тощий рюкзак с вещами на одном из комодов, который определила как "свой" комод, и вышла обратно к Садхиру-джи на веранду.

- Что такое стиральная машинка, Садхир-джи? - спросила она, потому что никогда о таком не слышала. Ей представилось что-то вроде большого колеса, которое крутит мул или yak, а белье каким-то образом внутри этого колеса стирается и становится чистым само по себе. Или это какая-то магия, которая стирает белье, что не нужно сбивать руки в мозоли?

- И как это - "мои вещи"? - добавила она. Она привыкла, что "ее" у нее было крайне мало. Она даже одежду, которую ей Прия-джи дала, оставила в той комнате, потому что не могла взять с собой такую красоту.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэна удивили вопросы Яшви, но не мог привыкнуть к тому, насколько иным был привычный ей взгляд на мир. Потому что его не удивляла стиральная машинка, которая появилась в монастыре недавно, но существенно облегчала жизнь. И у него с рождения были его вещи. А у Яшви от всей прошлой жизни остался только маленький рюкзак, в котором практически не было вещей.

- Стиральная машинка работает на электричестве. Туда кладут грязную одежду,

насыпают порошок, нажимают пару нужных кнопок, и она стирает сама. А потом через какое-то время из неё нужно достать и развесить чистую одежду, - объяснил Сонгцэн. - А твои вещи - это те, которыми будешь пользоваться только ты. И можешь делать с ними то, что хочешь. В форме монастыря удобнее всего ходить на тренировки и дежурства. Готова идти на ужин?

Сонгцэн устал с дороги и проголодался. В монастыре готовили довольно пресную еду по сравнению с непальской, но это если сравнивать трапезы в королевском дворце и монастырской столовой. По сравнению с тем, что Яшви вряд ли просто привыкла есть досыта, она вряд ли будет возражать против того меню, что там предлагалось.

Яшви Садхир

Яшви не смогла сдержать удивления, проступившего на ее лице. Она сама стирает? Яшви, правда, не поняла, на чем именно, и что за электричество такое, может быть, это какая-то разновидность мула? Какое у него красивое название, в таком случае. Ни о чем подобном Яшви раньше не слышала, и ей было уже интересно посмотреть, что это за стиральная машинка и как она работает, но уже, наверное, не сегодня. Сегодня она хотела прийти и лечь спать сразу после ужина и не думать ни о стиральных машинках, ни о душах мертвых и умерших здесь людей, ни о чем-то еще. Она надеялась, что будет крепко спать, и ее не будут тревожить сновидения и беспокойные сны.

С вещами все тоже оставалось непонятно, но Яшви решила этот вопрос пока оставить в покое. Садхир-джи не мог ее понять, потому что они жили в разных мирах, от этого становилось немного грустно. Ей никогда не удастся забыть, что между ними лежит огромная пропасть, потому что он - принц, и рос во дворце, а она - деревенская девочка из нищей непальской семьи, и у нее нет ничего своего. Даже ее жизнь ей не принадлежит. Кому угодно - родителям, торговцу людьми, тому, кто ее купил, но только не ей самой. Все равно что просто вещь.

- Готова, - ответила она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Здесь все едят в одно время, - сказал Сонгцэн. - Завтрак в семь, обед в два, ужин в восемь вечера. Если проголодаешься - в столовой всегда можно найти что-то и в другое время, но тогда придется самой разогревать.

Он сказал об этом на всякий случай, потому что был уверен, что Яшви не пойдет в столовую одна, когда там нет общей трапезы. Постесняется, даже если успеет проголодаться. Хотя её не смутит необходимость разогревать еду.

Ужин уже давно начался, и часть мастеров и учеников уже разошлась. Сонгцэн отвел Яшви к одному из свободных низких столиков и принес палочки, миски, в которых были большие порции риса с курицей и овощами, чай и лепешки.

- Приятного аппетита, - сказал Сонгцэн девушке. - Здесь еда не такая острая, как в Непале, но обычно дежурные готовят вкусно.

Голодным тут не оставался никто. Можно было брать сколько угодно добавки, потому что готовили обычно с запасом, и монастырь не бедствовал. Здесь было свое подсобное хозяйство, плюс много продуктов покупали в деревне.

Яшви Садхир

Яшви подумала, что ей придется привыкать есть больше, чем обычно. В ее деревне было не принято есть днем, но завтракали позже, около десяти утра, хоть и вставали рано. И как-то к этому Яшви привыкла, и не испытывала никаких неудобств от того, что не обедала. Уже в клане нужно было присутствовать на общих трапезах в обед, хотя во время них девушка только разве что пила чай или перехватывала что-то несущественное вроде лепешки.

- Хорошо, я поняла, Садхир-джи, - ответила Яшви, потому что молчать и дальше, продолжая только кивать в знак согласия, было уже не очень красиво. Она и так сегодня больше молчала, чем говорила, впрочем, вряд ли в этом было что-то новое или удивительное, потому что так было всегда.

В столовой они оказались не одни, и Яшви поклонилась и негромко поприветствовала обитателей невнятным Намасте. До сих пор она не видела никого из жителей Линь Ян Шо, и поняла, что здесь есть европейцы. Они выглядели совсем по-другому, не как непальцы или тибетцы, и она вообще впервые в своей жизни видела европейца. Оставалось только не пялиться на них, и Яшви уткнулась взглядом в стол.

- Спасибо, Садхир-джи. Приятного аппетита, - она взяла одну из мисок с рисом, где уже была курица и овощи. - Это европейцы? Они красивые.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, что Яшви с интересом смотрела по сторонам на тех, кто был в столовой. Она старалась не разглядывать их слишком внимательно, но тут многие бы поняли интерес девушки, ведь она приехала в Линь Ян Шо только что.

- Да, здесь немало европейцев. Но есть ханьцы, японцы. Мне кажется, сюда приехали люди со всего мира, - сказал Сонгцэн.

Их разговор никто не понимал, но он все равно не позволял себе ничего нетактичного в адрес мастеров, учеников и обитателей. Во-первых, потому что считал это неправильным лично для себя. Во-вторых, считал что иначе потеряет лицо в глазах Яшви.

- Вон там под портретом Ганеши сидит сифу Петрович. С ней я хочу потом тебя познакомить, - сказал Сонгцэн, заметив среди припозднившихся мастеров знахарку. Но он считал невежливым дергать её во время трапезы или сразу после ужина, лучше было подойти к ней во время её дежурства.

Яшви Садхир

Яшви хотелось внимательнее рассмотреть непонятных для нее европейцев - со светлой кожей, с синими глазами, а у некоторых были очень светлые волосы, даже

какие-то желтоватого оттенка, но были и другие, более похожие на Садхира-джи ханьцы, их было довольно много в Лхасе, где она увидела их в аэропорту. Но она понимала, что будет невежливо их рассматривать вот так, открыто. Она, может быть, и не училась в школе, но воспитание мать вбила в нее буквально - побоями и руганью.

Еда была немного пресной, и овощи не такими острыми, как она привыкла, но это не главное в еде. Главное, что она питательная и хорошо насыщает, и дает силы работать дальше до самого вечера. Это намного важнее, чем когда еда вкусная, но бесполезная, и хочется есть только еще больше. Яшви немного неуклюже обращалась с палочками, она привыкла есть руками, и только в клане стала регулярно пользоваться палочками для еды, но ела аккуратно и не торопясь.

Она все же посмотрела на сифу - это значит мастер, Яшви уже это знала - Петрович, человека, который мог стать ее проводником и наставником на пути к освоению непростой способности, которую Садхир-джи назвал шаманизмом. Яшви не была склонна доверять человеку с первого же взгляда, если только в этом не было необходимости, как в случае с Садхиром-джи, когда он ее выкупил, но сифу Петрович вызвала непонятное чувство теплоты. Может быть потому, что она знала, что это такое - шепот в голове, и могла ее понять.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви промолчала, она смотрела по сторонам и ела, не очень уверенно орудуя палочками. Но этим тут как раз никого нельзя было удивить - львиная доля жителей монастыря училась есть палочками именно в этой столовой. И Яшви справлялась неплохо после того, как всего ничего прожила во дворце. Она ничего не спрашивала, присматривалась и, наверное, замечала что-то свое, понятное только ей.

Сонгцэну было сложно угадать, о чем она сейчас могла думать, они выросли в слишком разных условиях. Может быть, она удивлялась тому, как выглядели иностранцы, а может электрическому освещению в столовой.

- У моих родителей здесь свой дом, дальше жилых корпусов вдоль ручья, я живу с ними, - сказал Сонгцэн. - Если тебе что-то понадобится, можешь искать меня там.

Он планировал, что будет занят с дежурствами и тренировками, но до этого хотел договориться с сифу Петрович насчет Яшви. До завтрашнего утра, когда они встретятся на завтраке, с девушкой вряд ли случится что-то такое, что ей понадобится помощь, но лучше было предупредить.

Яшви Садхир

В голове Яшви было слишком много мыслей, и ей было пока сложно за всеми уследить. А еще у нее было очень много вопросов, но не все из них она могла задать Садхиру-джи, но пока не знала здесь никого, чтобы обратиться напрямую. К тому же она не знала никакого языка, кроме непали, а здесь почти никто не знал непали, кроме нескольких человек. Но Яшви было непросто представить себе, как она набирается наглости, чтобы подойти к Его Высочеству или его супруге, чтобы спросить что-то личное. Она ни на секунду не забывала, кто они, и кто она. Она прожила в клане всего две недели, где все было не так, как в ее деревне, но за это

время трудно полностью переиначить свою жизнь и начать жить по-другому. Так, как, например, от нее ждет Садхир-джи.

Она кивнула, но для себя решила, что пойдет искать Садхира-джи только в случае крайней необходимости. Она слишком пока еще хорошо помнила, как искала его после экзамена, но нашла только на следующий день и в компании принцессы. Ей не хотелось повторить это опыт, оказавшийся для нее не самым приятным. Яшви не знала, как было принято в клане - раз предыдущая свадьба сорвалась, как быстро принцу подберут новую невесту, чтобы, как говорила Ила, томно потягиваясь на кушетке, заключить какой-нибудь выгодный союз.

- Садхир-джи, я могу где-то брать книги? - слово "книги" от нее, едва научившейся читать, как-то слишком важно. - Я обещала мастеру Раджу прочитать стратагемы.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви совсем немного училась у мастера Раджа, но это влияние уже было заметным и узнаваемым. Сонгцэн улыбнулся, он этот трактат читал с детства и не раз, а сейчас помнил все стратагемы наизусть.

- В Храме Будды на втором этаже есть библиотека, в ней будут трактаты о стратагемах. Если не найдешь на деванагари - скажи, у нас дома где-то была.

Он был немного удивлен тем, что Яшви, едва научившись читать, уже планировала довольно сложную книгу. Она явно была талантливой ученицей, ей просто не повезло, что не было возможности учиться с детства. Сейчас Яшви придется наверстывать упущенное, благо в монастыре для этого будет достаточно времени и возможностей.

- Библиотекой можешь пользоваться, когда захочешь, на это ни у кого не нужно спрашивать разрешение, - добавил Сонгцэн.

Он надеялся, что через некоторое время Яшви научится и китайской грамоте, хотя бы упрощенным иероглифам, тогда ей будет намного проще.

Яшви Садхир

Яшви подумала, что наверняка ее заявление прочесть стратегемы было слишком самонадеянным, и это не укрылось от Садхира-джи. Мастер Радж часто, делая какой-нибудь ход в го, ссылался на ту или иную стратегию и долго объяснял ее смысл и как можно ее применить, чтобы она принесла наибольшую пользу, и Яшви было интересно узнать про них все. Ей было довольно легко выбирать то, чему можно научиться - ткни в любую, и будет хорошо, потому что ее знания о мире были крайне ограничены, и ей было интересно все. Было немного жалко, что такое богатство, как книги, она узнала только сейчас, когда почти не умела читать, но очень старалась научиться этому.

- Хорошо, Садхир-джи, - если посчитать, сколько раз за все это время она сказала "Хорошо, Садхир-джи", то, наверное, не хватит никаких цифр, чтобы обозначить такое число. Но ей больше нечего было ответить, и этот универсальный ответ удерживал ее от дальнейших пояснений. Но, увы, не сдерживал ее многочисленных

вопросов.

- У меня есть немного денег, которые Прия-джи дала мне за работу во дворце. Вы сможете заехать в мою деревню, когда поедете в клан в следующий раз? Там немного, но моим родителям они не будут лишними, - Яшви думала, что может потратить эти деньги на себя, раз она не смогла передать их родителям. Но она не знала, куда их тратить и что она может купить, а у матери скоро родится младенец, и будут соответствующие расходы.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Следующая просьба Яшви сильно озадачила Сонгцэна. Он не мог этого понять, он считал, что девушка имела полное право вычеркнуть своих родителей из своей жизни после того, как они её предали. А вместо этого она хотела отдать им деньги, которые ей дала Аша Прия. Сонгцэн находился в непростом положении: Яшви имела право распоряжаться своими деньгами так, как сочтет нужным, и он должен был уважать её решение. И все же он хотел сначала с ней это обсудить.

- Яшви, но ведь твои родители продали тебя на рынке, и с этого получили деньги, - сказал Сонгцэн, не скрывая свое удивление. - Тебе не кажется, что ты ничего им не должна?

Он понимал, что вряд ли Аша Прия заплатила Яшви приличную сумму. Эти деньги девушка могла оставить себе, чтобы купить что-то необходимое для жизни. В деревне был рынок, и там обычно без проблем принимали непальские рупии.

- Мне будет не сложно завезти эти деньги твоим родителям, если ты настаиваешь, - добавил Сонгцэн. - Но вдруг тебе самой что-то понадобится купить?

Яшви Садхир

- Это не для них, - опустив глаза, ответила Яшви. Она была на них обижена, это правда, но не настолько, чтобы превращать это в равнодушие или войну. Они не желали ей плохого, она была уверена в этом, просто так иногда случалось, что девушек продавали, когда не могли выдать ее замуж. У них не было другого выбора. Или был, но они выбрали тот, который показался им выгоднее других. - Это для младшей сестры. И скоро родится еще ребенок. Эти деньги пригодятся.

- Мне ничего не нужно, у меня все есть. Я привыкла обходиться малым, - обычно деньги тратили на еду, на одежду и украшения, Яшви в этом не нуждалась. У нее была удобная дорожная одежда, которую ей дали в клане, была та одежда, в которой она была, когда ее продавали, и были еще брюки, купленные ей Садхиром-джи. А теперь еще и форма монастыря ждала в комнате. Куда уже больше одежды, зачем? А украшения она никогда не носила, только иногда вплетала ленты в волосы. И еды тут было достаточно.

К тому же, подумала она, если ей вдруг сильно понадобятся деньги на что-то, она может работать в деревне, когда начнет немного понимать китайский язык.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн вспомнил о том, что говорил ему дед. Невозможно помочь всем, и начинаешь думать, что сделать в твоих силах, чтобы считать это справедливым. Яшви в монастыре не останется без еды, одежды и крыши над головой, но неизвестно, когда у неё появится возможность, чтобы еще что-то заработать. И насколько её деньги помогут её сестре и будущему ребенку её родителей. Вообще Сонгцэн хотел бы посмотреть в их глаза, передавая им эти деньги. Ему было интересно, думали ли они о том, как сложилась жизнь Яшви после того, как они отвели её на рынок.

- Оставь эти деньги себе, я отдам твоим родителям такую же сумму из своих, только скажи сколько, - сказал Сонгцэн. - Как думаешь, твои родители могли бы отправить твою сестру учиться в школу?

Он понимал, что то, что случилось с Яшви, могло через какое-то время произойти и с её сестрой, и неизвестно, кто на рынке заплатит за неё. Умом Сонгцэн понимал, что семья Яшви не единственная нищая семья в непальской деревне, и эта девушки и её младшая сестра - не единственные, к кому относились как к имуществу и заставляли уходить из дома на время чаупади. Он не мог помочь всем, у него не было таких ресурсов. Но он подумал, что Яшви было бы приятно помочь сестре получить надежду на более светлое будущее.

Яшви Садхир

Яшви угрюмо нахмурилась, когда Садхир-джи сказал оставить деньги себе. И пожалела о том, что вообще завела этот разговор с человеком, который никогда не знал, что значит бедность.

- Мне не нужно ваших денег, - упрямо замотала она головой. Да, ее семья была бедной, у нее у самой не было за душой ничего, кроме тех денег, которые дала Прия-джи, но Яшви не стала бы брать деньги у Садхира-джи даже если бы умирала с голоду. Не после того, как он и так ее выкупил за цену большую, чем на которую уже почти согласился торговец людьми и первый желающий купить ее мужчина.

Как унижительно сейчас было сидеть перед принцем, для которого такие деньги наверняка не были чем-то значимым, а ее сестре могли бы пойти на новую одежду и личные вещи, и еще осталось бы немного для новорожденного ребенка. Может быть, сестра бы впервые в жизни попробовала сладости на ярмарке, а не только проводила их жадным взглядом. Яшви сглотнула застрявший в горле комок.

- Они не согласятся, чтобы она училась, - она уперлась взглядом в столешницу, не решившись поднимать глаза на принца. - Они считают, что женщина не должна быть умной, она должна быть послушной и незаметной, уметь обслуживать мужчину, следить за детьми и работать по дому. Если Джия пойдет в школу, никто не возьмет ее замуж, тогда ее назовут бокши и продадут, как меня, или убьют.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Если ты настаиваешь, я отвезу им твои деньги, - согласился Сонгцэн, потому что не хотел, чтобы Яшви считала, что он не дает ей решать самой. - Но если тебе понадобятся наличные, не стесняйся у меня просить.

Он задумался о том, насколько другим был мир, в котором выросла Яшви. Насколько он был жестоким и несправедливым, потому что не оставлял таким девушкам никаких шансов на свободу. Только ранний брак, куча детей и нищета. В клане жили намного лучше, чем в окрестных деревнях, а происхождение Сонгцэна позволяло ему никогда не задумываться о серьезных бытовых вопросах. Он был приучен к труду в Линь Ян Шо, но ему никогда не приходилось экономить на элементарном или голодать.

- А что ты думаешь, как Джие было бы лучше, чтобы сложилась её жизнь? - спросил Сонгцэн. - Может через какое-то время ты могла бы забрать её сюда, к себе?

Он не знал, сколько лет было сестре Яшви, и сколько времени у этой девочки оставалось до того, как её выдадут замуж или поведут продавать из-за того, что односельчане окрестили её бокши.

Яшви Садхир

Яшви промолчала, но кивнула в ответ. Она для себя решила, что если ей будут нужны наличные деньги, что было сильно сомнительно, то она что-нибудь придумает, но не пойдет просить их у Садхира-джи. Она и так была обязана ему практически что жизнью и не знала, как расплатиться. Она хотела во что бы то ни стало вернуть свою стоимость принцу, чтобы не быть ему обязанной. Так она выкупит саму себя у него и наконец-то сможет сказать, что принадлежит самой себе, а не кому-то еще.

А потом она задумалась над вопросом Садхира-джи. Яшви думала, что родители постараются выдать Джие замуж как можно быстрее, чтобы восстановить чистое имя их семьи, которое она, Яшви, невольно подпортила. Но у Джии было как минимум еще пара лет до наступления времени, когда ей нужно будет соблюдать чаупади, и до этого времени ее не выдадут замуж, потому что она все еще будет считаться ребенком.

- Если бы было можно, я бы ее забрала, - сказала Яшви. - Но мне придется ее выкупить. Я бы хотела, чтобы она училась, и ей не пришлось рожать первого ребенка в тринадцать или четырнадцать лет, - в этом не было ничего хорошего. Яшви вообще в замужестве видела скорее минусы, чем плюсы, насмотревшись на вечно уставшую раздраженную мать, фигура которой в тридцать лет была фигурой старухи, а от былой красоты осталась только память, да и та уже стиралась.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн выслушал Яшви и кивнул. Он тоже считал немыслимым, чтобы девочку выдавали замуж в тринадцать лет. Она сама еще ребенок, о каких собственных детях в этом случае могла идти речь? И для себя Сонгцэн решил, что поможет Яшви выволить сестру, только сначала сам познакомится с её семьей, когда отвезет им деньги.

- Сколько лет сейчас Джие? - спросил Сонгцэн.

Он подумал, что у него может быть подходящий аргумент для родителей Яшви, чтобы они отдали младшую дочь в школу. Сонгцэн мог предложить им за это

ежемесячную плату, пообещав, что проконтролирует, чтобы девочка не бросала учебу. Бедная семья, ожидающая еще одного ребенка, и продавшая старшую дочь на рынке, наверняка ухватится за возможность получить дополнительный доход. А потом можно будет думать о том, куда определить Джию после учебы в том возрасте, когда её могут попытаться выдать замуж. Если она не захочет в Линь Ян Шо, ей можно будет найти работу во дворце, Аша Прия всегда найдет, чем занять еще одного человека.

Яшви Садхир

Месяц назад Яшви и помыслить не могла, что жизнь так сильно изменится. Каждый ее день проходил в страхе, что вот-вот на пороге родительского дома появится человек, который скажет, что заберет ее, и, даже если он будет ей совершенно незнаком, родители не откажутся от возможности наконец-то снять с себя это проклятие и выдать ее замуж. И, уходя из родительского дома, Яшви, чувствуя какое-то оцепенение и не волнуясь за собственную жизнь, жалела лишь о том, что больше никогда не увидит Джию.

Теперь ей не нужно выходить замуж, она может учиться, а работа по хозяйству будет занимать от силы половину дня, а не целый, когда вечером не чувствуешь ног от усталости, спина болит от постоянной стирки, и руки ломит от холодной речной воды. Эти изменения поначалу пугали, но постепенно Яшви к ним начинала привыкать. Она не знала, что будет потом, и как сложится ее жизнь дальше, но здесь и сейчас ей было почти хорошо.

- Ей десять, Садхир-джи, - она обещала вырасти настоящей красавицей, и уж у нее точно не было бы отбоя от женихов. После Джи было еще несколько детей, но все они умерли в младенчестве. о них было не принято вспоминать. С маленькими детьми в непальских деревнях часто такое случалось. А девушки часто умирали в родах.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Значит, еще есть немного времени, чтобы решить этот вопрос, - сказал Сонгцэн.

Он уже доел свой ужин и допил чай, но не спешил вставать, продолжая разговор с Яшви. Им обоим нужно было отдохнуть после долгой дороги, а завтра можно будет решать вопросы, связанные с жизнью и обучением девушки в Линь Ян Шо.

Сейчас Сонгцэн чувствовал, что у него есть дела, которые предстояло делать. Это позволяло привести в порядок собственные мысли и особенно эмоции. Отступало оцепенение, в котором он находился с того момента, как узнал о гибели Майи. Ночью снова будет хуже, но он не имел права отречься от того, что чувствовал.

- Отбой здесь в одиннадцать вечера, но можешь лечь спать раньше, сегодня был сложный день, - сказал Сонгцэн. - Вставать в шесть утра.

Последнее вряд ли смутит Яшви, в деревне держали домашнюю скотину, и потому вставали рано.

Яшви Садхир

Яшви медленно пила чай, и он здесь был очень вкусный, и ей хотелось растянуть это удовольствие. Тем более, что она не могла вставать из-за стола раньше, чем это сделает Садхир-джи, хотя она уже вполне наелась, и от усталости ее начало клонить в сон. Она устала не столько за целый день переездов и перелетов, а в конце еще и пешей прогулки в гору, сколько от случившегося уже перед самыми воротами, когда в ее голове раздавались тысячи шепчущих голосов. Это ее вымотало. К тому же она еще никогда не проводила столько времени в компании Садхира-джи, почти что наедине, и от этого ей тоже было не по себе.

Она не могла назвать его другом, их отношения вообще были далеки от каких-либо, которым люди уже придумали какое-то название, и Яшви тоже не знала, как все это назвать. Она считала себя его имуществом, за которое он заплатил деньги, он считал, что она свободна, но все это никак не перекликалось, поэтому каждый продолжать думать так, как считает правильным.

- Я лягу пораньше, - ответила она. Яшви еще хотела сходить в душ перед сном, чтобы смыть с себя дорожную пыль и усталость, к тому же ей хотелось наконец побыть одной, потому что произошло слишком много всего, и она считала, что людей, живых и мертвых, в ее сегодняшнем дне было уже *слишком* много.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Хорошо, - Сонгцэн кивнул.

Яшви понадобится время, чтобы освоиться в Линь Ян Шо, но здесь она будет в безопасности, в этом Сонгцэн был уверен. Это место должно было ей подойти, чтобы она смогла научиться тому, чему захочет, и стать сильнее и самостоятельнее.

- Посуду после еды нужно складывать вон на том столе, - объяснил Сонгцэн. - Её моют дежурные. Пойдем?

Он оставил свой рюкзак на веранде жилого корпуса, где была комната Яшви, поэтому все равно должен был проводить девушку. А потом нужно было идти домой. Родителей не было в столовой, они могли поужинать в самом начале трапезы и уйти до того, как пришли Сонгцэн с Яшви. Они не обидятся, что он не побежал здороваться сразу, как приехал, но им все же было что обсудить по поводу дел в клане. А после этого можно было попытаться заснуть, хоть Сонгцэн и понимал, что это будет непросто.

Яшви Садхир

Яшви оглянулась на стол, куда нужно было отнести грязную посуду, и унесла туда опустевшие миски, чайные чашки и палочки. Она уже немного отвыкла за время пребывания в клане постоянно все за всеми убирать, потому что там каждый день обязанности распределялись между всеми девушками, но Яшви решила, что ей не сложно захватить и миску с чашкой Садхира-джи.

- Кто назначает дежурных? - спросила Яшви, когда вернулась к принцу. - Они каждый день меняются?

Она не хотела сидеть здесь просто так, наслаждаясь жизнью и тем, что кто-то работает за нее. Ей было привычнее заниматься каким-нибудь делом, чем думать, на что потратить свободное время. Ей, конечно, нужно было многое выучить, но она никуда не торопится, у нее есть время сделать все, что она задумала.

- Садхир-джи, я могу оставаться в монастыре столько, сколько нужно? - уточнила она, потому что не могла сейчас вспомнить, говорил ли он что-нибудь о сроках ее тут пребывания. Она считала, что не может быть здесь больше необходимого и пользоваться чужой добротой и гостеприимством, когда у нее будет возможность жить самостоятельно. Она, правда, плохо себе представляла, что это такое, но хотела стать независимой от кого бы то ни было. Чтобы забрать сестру и устроить хотя бы ей нормальную жизнь. Может быть, они смогут жить в Покхаре или Катманду, где она будет работать, а сестра - учиться.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Дежурных назначает По сяншен, здешний завхоз, - ответил Сонгцэн. - В монастыре много работы, но ты можешь договориться выполнять ту, которая тебе больше по душе.

Помимо кучи повседневных дел вроде ухода за животными и огородом, работы на кухне и уборки были постоянные мелочи, на выполнение которых тоже нужно было находить работников: то крыша прохудится, то нужно навести порядок в библиотеке, то в диком саду упадет дерево. Сонгцэн считал, что Яшви при желании найдет столько работы, сколько ей будет достаточно, чтобы она не считала, что её здесь просто терпят из гостеприимства.

- Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь. Некоторые живут здесь годами, заводят семьи, рожают детей и не собираются никуда уезжать, - сказал Сонгцэн. - Линь Ян Шо - это те, кто здесь живет. Здесь есть настоятель и старшие мастера, которые следят за соблюдением правил и дисциплиной, но здесь каждый хозяин в той мере, в которой он сам вкладывается в дела монастыря. Я думаю, что ты здесь быстро освоишься.

Он пошел с Яшви к выходу из столовой. Почти все уже разошлись, и дежурные начинали уборку. Им предстояло убрать остатки еды, вымыть посуду, и протереть столы и пол. Сонгцэн не раз оставался на такие дежурства и не считал эту работу долгой и сложной.

Яшви Садхир

Как и, наверное, у всех людей, у Яшви была самая нелюбимая работа. Например, она просто терпеть не могла стирать в холодной воде, потому что руки ломило, а на пальцах появлялись мозоли, которые долго не заживали. Но, в отличие от других людей, у Яшви не было возможности этой работы избежать или как-то от нее отказаться, но здесь необходимость морозить руки отпадала благодаря какой-то загадочной стиральной машине. Впрочем, она еще посмотрит, можно ли доверять этой машинке, или лучше все сделать самой, как раньше. Но она не думала, что вправе выбирать, чем ей хочется заниматься, а чем нет, и была готова выполнять все, что ей скажут.

Она снова молчала. Она услышала все, что сейчас хотела узнать, и, хотя в голове оставалось очень много вопросов, для них пока не пришло время, а ответы на некоторые придут сами по себе немного позже. Ей нужно было привыкнуть к этому образу жизни, она умела быстро учиться и приспосабливаться к любым условиям, потому что никогда не была избалована хорошей и комфортной жизнью.

От столовой до жилых корпусов, где теперь ей предстояло жить, было идти всего ничего. У корпуса стояло несколько человек, они о чем-то говорили, но Яшви не понимала, о чем именно, потому что язык был ей незнаком.
